

— Захват чужих земель — дело опасное, не так ли? — спросил Се Юньгуй.

— Но выбора нет, иначе соплеменники будут голодать, — прямо ответил Лэн Жань.

Се Юньгуй сразу понял: этот мужчина добр, честен, но при этом до крайности наивен. Глядя на статного красавца, а затем на маленькую черную змейку, что обвилась вокруг его руки и вытянула головку, разглядывая второго родителя, Се Юньгуй на мгновение замолчал.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Я Лэн Жань.

— Понятно. А я Се Юньгуй, в племени меня зовут А-Гуй, — представился он в ответ.

— А-Гуй, А-Гуй... у тебя очень красивое имя.

— Я не пойду с тобой в твоё племя. У вас есть народ, но нет своей земли, а это значит, что нет и еды, — отрезал Се Юньгуй.

— Что ж, я понял, — Лэн Жань не мог скрыть разочарования, но принуждать кого-либо он не собирался, предпочитая уважать чужое мнение.

— Но... ты можешь привести своих соплеменников сюда.

— Что? — Лэн Жань ошарашенно уставился на него.

— Я сказал, что ты можешь привести сюда свой народ. Сам посмотри: опасно только на окраинах, а в центре региона очень безопасно и полно дичи. Это отличное место. А что до слухов о Лесе Смерти — возможно, они и правдивы, но касаются лишь внешней границы.

Се Юньгуй только что уточнил всё у Системы. Та подтвердила: Лес Смерти действительно опасен, но угроза сосредоточена лишь на подступах. Всё дело в болотистой местности с ядовитыми испарениями и хищными цветами. Стоит избегать их — и никакой опасности нет. К тому же, самая высокая концентрация миазмов наблюдается в полдень и после обеда, а утром и вечером воздух чист. Это идеальное место для жизни.

— Ты... ты правда позволишь мне привести сюда соплеменников? — недоверчиво переспросил Лэн Жань.

— Ну да, это же не моя личная территория, почему бы и нет? — рассудил Се Юньгуй. Если уж в будущем сюда придут и другие зверолоуды, пусть лучше это будет отец его детей. По крайней мере, он сможет присматривать за ними.

— Хорошо! Тогда я вернусь за своими людьми. Спасибо тебе, А-Гуй!

— Не за что!

В прошлой жизни Се Юньгуй был довольно хладнокровным, но даже так, будучи существом социальным, он не любил тишину и одиночество. Несмотря на наличие детей, ему хотелось

начать совершенно иную жизнь — простую, обычную жизнь человека.

— Тогда я отправляюсь в путь.

— Хорошо. И вот еще что: когда будете входить в Лес Смерти, старайтесь делать это либо рано утром, пока не взошло солнце, либо уже после заката. Так вы не столкнетесь с ядовитым туманом.

— Понял, спасибо!

— Ступай.

Се Юньгуй проводил взглядом Лэня Жаня, который обернулся огромным змеем и скрылся из виду. Он наконец выдохнул: к счастью, пришедший оказался отцом его детей. Се Юньгуй и сам не ожидал, что так быстро проникнется доверием к этому зверолюду, но он верил Системе — та не позволила бы ему погибнуть.

Вечером, размышляя о будущем, Се Юньгуй решил дать детям имена.

— Сынок, хочешь, папа даст тебе красивое имя? — спросил он, глядя на свернувшуюся на руках змейку.

— Хочу, папочка!

В этом мире не было фамилий, а имена зверолюды давали себе как придется: кто-то называл себя А-Ши, увидев камень, кто-то А-Му, глядя на дерево. Се Юньгуй не хотел, чтобы его сын носил фамилию Лэн Жаня, хотя и понимал, откуда она взялась. Змеи — хладнокровные существа, отсюда и Лэн, а Жань, возможно, было связано с чем-то, что тот увидел при рождении.

— Будешь Лэн Иань, — решил Се Юньгуй. Пусть ребенок носит фамилию отца. Так, если он когда-нибудь отправится в большой мир, по имени сразу поймут, чей он сын. В этом мире самки не обладали такой устрашающей силой, как самцы, их ценность заключалась в продолжении рода. Се Юньгуй не хотел быть такой самкой, но мир вокруг был слишком чужим, и он должен был думать о будущем сына. Истинная сила и знания — вот что важнее всего.

— Папочка, мне нравится!

— Умница. Буду звать тебя Сяо Ань.

— Хорошо!

— А я, папа? Меня будут звать Сяо Ян? — спросил Се Чуян.

— Конечно!

Дети не спрашивали, почему у них разные фамилии, а Се Юньгуй не стал объяснять. С тех пор

как Лэн Иань и Се Чуюн научились говорить, в доме стало шумно. Для жителя Земли говорящие волчонок и змееныш могли показаться монстрами, но для Се Юньгуя это были самые прекрасные звуки на свете.

— Папочка, а можно сегодня еще раз тот скользкий и ароматный яичный десерт? — спросил Лэн Иань.

— Конечно, вечером приготовлю.

Вчера на лугу у болота он нашел немало яиц — куриных и утиных. Они были огромными, почти как страусиные. Он приготовил яйца на пару, и дети сразу стали его фанатами. Яйца оказались нежными, без специфического запаха, очень вкусными.

— Ура! Спасибо, папочка!

Се Юньгуй прибрался в пещере и развесил просушиться шкуры. Во дворе солнце почти не пробивалось из-за густых сосен, поэтому он использовал лишь небольшой освещенный участок. Собранный рис он подвесил на перилах — пусть еще полежит, созреет, а позже он уберет его на зиму.

Он сварил рис, а сверху, прямо на кашу, поставил деревянную миску с яичной смесью — так яйца готовились на пару. Аппетит у малышей был крошечный, так что почти всё досталось самому Се Юньгую.

Ночью, уложив детей спать, Се Юньгуй погрузился в свои мысли, а Лэн Жань в это время на пределе сил мчался к племени Ваншань. Спустя несколько дней непрерывного пути он добрался до пещер, где жили его соплеменники.

— Вождь вернулся! Вождь правда вернулся! — закричали малыши-еноты и крольчата, радуясь его появлению.

Для детей возвращение вождя означало лишь одно — теперь они будут сыты. Остальные соплеменники тоже вздохнули с облегчением: они до смерти боялись, что лишатся своей единственной опоры.

<http://bllate.org/book/20048/1981544>